

Пэй Чоу не мог понять, какие намерения были у этого человека. Долго размышлял, но так и не пришел к выводу. В конце концов, ему ничего не оставалось, как степенно отправиться обратно.

После похорон Пэй Чоу прошло пять дней, и пасмурная погода в Ханьцзине понемногу начала улучшаться.

В это время самым занятым в имперском дворе по-прежнему оставалось Три судебных ведомства, которые носились повсюду, пытаясь выяснить причину его смерти. А вот в Министерстве церемоний стало спокойно, и Пэй Сяошань теперь каждый день рано заканчивал службу и предавался безмятежному отдыху.

В этот день погода выдалась на редкость ясной. Близилось время окончания службы, но Пэй Сяошань не спешил домой. Он велел Цао Цзычжаню принести во двор маленький столик и, заваривая чай, закрыл глаза, наслаждаясь солнечными лучами.

Братья Цао снова разыгрывали свою привычную сценку непонимания.

— Разве я не говорил тебе позавчера? Скоро наступит начало зимы, и императрица хочет заказать новую одежду для знатных дам Ханьцзина. Она поручила Министерству церемоний составить регламент согласно установленным предками правилам для дам ранга выше пятого, но ниже третьего. Как у тебя с этим?

Цао Цзычжань скрестил руки на груди и, нахмурившись, смотрел на своего брата. Судя по всему, если бы не присутствие Пэй Сяошаня, он бы с удовольствием схватил Цао Цзыхуа за ухо и начал читать нотацию.

— Помню, помню. Но разве это не дело Управления одеяний? — Смирненно опустив глаза, Цао Цзыхуа произнес не те слова.

Цао Цзычжань почувствовал, как у него от злости кровь бросилась в голову.

— Это находится в ведении Управления одеяний, но императрица придает огромное значение правилам церемоний. Она даже специально послала передать указание свою приближенную, тетушку Цзиньвэй. Эту работу мы не только должны принять, но и выполнить блестяще. Понял?

— Ты понял меня или нет?!

Цао Цзычжань внезапно повысил голос, и даже Пэй Сяошань невольно бросил на него взгляд, внутренне покатываясь со смеху.

— Понял, понял... До начала зимы еще больше половины месяца, я обязательно ускорюсь и все подготовлю...

— Ты!

Цао Цзычжань сделал вид, что снова готов вспылить.

— Ладно, брат, начальник смотрит...

Цао Цзыхуа потянул его за рукав и кивнул в сторону Пэй Сяошаня.

Цао Цзычжань взглянул в ту сторону и тут же отвесил Цао Цзыхуа подзатыльник.

— Пользуешься тем, что начальник тебя покрывает!

Пэй Сяошань уставился в небо, мысленно возражая: «Я не такой! Я этого не делал!»

Чайник на жаровне закипел, и Цао Цзычжань поспешил с ним управиться. Пэй Сяошань украдкой подмигнул Цао Цзыхуа, и тот, получив приказ, мигом исчез, словно дым.

Цао Цзычжань, закончив заваривать чай, обернулся и, не увидев брата, бросил на начальника Пэя сердитый взгляд.

Пэй Сяошань сохранял полное спокойствие. Он поднял чашку, подул на чай и неспешно осушил ее.

— Этот чай хорош, но все же не сравнится с тем...

— Начальник Пэй! Начальник Пэй!

Еще не видя человека, услышали его голос. Кто-то быстрыми шагами приближался со стороны ворот во двор, издали был виден силуэт в голубом халате у озера.

Цао Цзычжань поклонился и тактично удалился.

Пришедшими были ланчжун Министерства финансов Ян Чжун и юаньвайлан Сунь Исяо. Они были однокашниками Пэй Сяошаня и хорошо с ним ладили. Трое виделись несколько дней назад на похоронах Пэй Чоу, перебросились парой слов, и поскольку Пэй Сяошань нашел с ними общий язык, они постепенно сблизились.

Ян Чжун развалился на стуле, налил себе чашку чаю без лишних церемоний. Сунь Исяо, чья должность была ниже, почтительно поклонился и встал рядом.

— Брат Пэй, завтра в Ханьцзине состоится большое собрание «чистых бесед», прямо в «Персиковом источнике». Мы с А-юань специально пришли пригласить брата Пэя присоединиться. Надеемся, брат Пэй окажет нам честь!

Рука Пэй Сяошаня, ставившего чашку, замерла.

— А кто там будет?

Пока Ян Чжун размышлял, стоявший рядом Сунь Исяо сказал:

— В основном талантливые молодые люди, которые собрались в Ханьцзине в последние дни, чтобы почтить память первого министра Пэя. — Произнеся половину фразы, он поднял глаза и взглянул на Пэй Сяошаня. Увидев, что его выражение лица не изменилось, продолжил:

— Раз уж все редко собираются вместе, обсудили и решили устроить собрание «чистых бесед», чтобы продемонстрировать литературные таланты.

Во дворе было озеро. Чжан Хэншуй разводил в нем несколько красных карпов. Цао Цзыхуа забывал о важных делах, но постоянно помнил о кормлении этих рыб, поэтому на поверхности воды часто плавал слой несъеденного корма.

Одна из рыб высунулась из воды, чтобы поесть, подняв круги на воде, которые расходились все дальше и дальше.

Пэй Сяошань наблюдал за этим некоторое время, затем поднял голову и улыбнулся:

— Хорошо, завтра увидимся в «Персиковом источнике».

Они оба, улыбаясь, попрощались.

Пэй Сяошань позвал Цао Цзычжана и снова поставил чайник на огонь. Слушая гудение дна чайника, нагреваемого углями, он позволил давним воспоминаниям нахлынуть на него.

В Даюане уже много лет существовала традиция, согласно которой талантливые ученые и сановники со всей империи собирались вместе, чтобы проводить собрания «чистых бесед». Темы в основном касались мыслей великих мудрецов древности, учения Лао-цзы и Чжуан-цзы, не затрагивали государственные дела и могли длиться бесконечно, и днем и ночью.

Изначально участниками были в основном отпрыски благородных кланов, выходцы из бедных семей не имели права участвовать.

И это правило было нарушено лишь на весенних дворцовых экзаменах в девятнадцатый год правления под девизом Цзинфэн.

Нарушителем был бедный ученик из Цзяньмэня, которому было всего семнадцать лет.

Солнце клонилось к закату, и теплые солнечные лучи на теле исчезли, уступив место легкой прохладе.

Пэй Сяошань запахнул рукава покрепче, помешал угли и крикнул в сторону калитки:

— Цао Цзыхуа! Я же говорил не кормить рыб по восемь раз на дню! Посмотри, до чего они растолстели!

«Персиковый источник» был известной винной лавкой в восточном квартале Ханьцзина. Вино там было ароматным, музыка прекрасной, и это было любимое место встреч для сановников, ищущих изящных развлечений.

Когда Пэй Сяошань прибыл в «Персиковый источник», обсуждения в здании уже были в самом разгаре.

В главном зале на первом этаже «Персикового источника» было оставлено пустое пространство. В этот день там даже соорудили помост высотой в половину человеческого роста. Вокруг помоста расставили ряды столов и стульев, снабдив их фруктами, чаем и вином. На помосте один человек медленно излагал свою тему для дискуссии. Как только его слова заканчивались, вокруг поднимались талантливые ученые, чтобы поспорить с ним. Проигравший вежливо кланялся и садился, больше не выступая. Победитель менялся местами с человеком на помосте и выдвигал следующую тему. После нескольких таких раундов победитель, хотя и не получал никакой награды, но его слава, распространившись, привлекала внимание знатных домов и князей Ханьцзина. С ним завязывали знакомства, а некоторые даже приглашали его стать своим советником.

Пэй Сяошань не был расположен слушать эти оторванные от реальности рассуждения. Войдя, он направился прямо на второй этаж и, как и ожидал, увидел Ян Чжуна и Сунь Исяо, стоявших у перил и уже слушавших какое-то время.

— Брат Ян, брат Сунь. — Раз это собрание «чистых бесед», официальные ранги и статусы

больше не имели значения. Пэй Сяошань, следуя этикету бывших учеников, поприветствовал их.

— Брат Пэй.

Пэй Сяошань положил правую руку на перила, слегка постукивая пальцами. С высоты он окинул взглядом весь зал и спокойно спросил:

— На этот раз есть какие-нибудь новые темы для дискуссий?

Ян Чжун посмотрел на него странным взглядом.

— Разве брат Пэй в прошлом не был... сдержанным и почтительным, большим приверженцем учения Конфуция? Почему сегодня...

Пэй Сяошань поднял уголки губ в стандартной улыбке.

— Провел слишком много времени с братьями Цао, и сам стал менее серьезным. Брат Ян, не смейся.

В это время в Министерстве церемоний Цао Цзыхуа и Цао Цзычжань, усердно переписывавшие документы, одновременно чихнули.

Ян Чжун усмехнулся и снова перевел взгляд на площадку:

— Тогда брату Пэю, боюсь, придется разочароваться. Как и в прошлые годы, ничего особо нового.

Послушав некоторое время, Пэй Сяошань начал клевать носом и под предлогом удалился во внутреннюю комнату, чтобы закрыть глаза и отдохнуть.

Через четверть часа они оба последовали за ним, один за другим открыв дверь. Пэй Сяошань услышал, как Сунь Исяо тихим голосом просил слугу таверны приготовить вино и закуски, и медленно открыл глаза.

Утром Пэй Сяошань лишь наспех съел пару паровых булочек, и теперь его желудок был пуст, поэтому он взял себе лишнюю порцию палочками для еды.

Ян Чжун с удивлением спросил:

— Я помню, раньше брат Пэй предпочитал легкую пищу, любил сладкое. Почему теперь начал есть острое?

На лице Пэй Сяошаня не дрогнул и мускул. Он снова взял палочками кусочек острой курицы с перцем и с улыбкой ответил:

— Несколько дней назад похолодало, и Цзыхуа во дворе сварил хого. Вкус, я вам скажу, был отменный. В следующий раз угощу вас.

Ян Чжун рассмеялся.

— Брат Пэй, мне кажется, ты сейчас, вот такой, как есть, — просто замечателен!

Видя недоуменный взгляд Пэй Сяошаня, Ян Чжун, не теряя улыбки, продолжил:

— Раньше ты не любил много говорить, даже когда пил и ел с нами, был очень замкнутым. Мы с А-юанем хотели поговорить с тобой по душам, но не знали, с чего начать.

Сунь Исяо тоже энергично кивнул.

Пэй Сяошань вздохнул в душе, взял общие палочки и молча положил каждому по кусочку маосюевана.

Ян Чжун снова разразился беззаботным смехом, и Сунь Исяо тоже улыбнулся, прищурился глазами.

Шум голосов внизу постепенно стих, похоже, собрание «чистых бесед» закончилось. Никто из троих не заинтересовался результатами, они просто ели, пили и беседовали.

— Не думал, что победу одержит какой-то безвестный молокосос. Эти собрания «чистых бесед» с каждым годом становятся все хуже и хуже.

Отдельные кабинеты на втором этаже «Персикового источника» были не очень звукоизолированными, поэтому разговор из соседней комнаты доносился отчетливо.

— «Чистые беседы»... Какое значение имеет место? Главное, чтобы всем было весело, весело!
— Это был голос того, кто пытался сгладить ситуацию.

Тот человек снова вздохнул.

— Если говорить об этих собраниях «чистых бесед», то вообще не следовало допускать на них выходцев из бедных семей. На что это похоже?

— Брат Ли, осторожнее в словах! Семь лет назад Его Величество лично установил правило: к выходцам из знатных и бедных семей относиться одинаково, без различий.

В кабинете все замолчали.

<http://bllate.org/book/15464/1368167>